

Проснувшись, я не спешил открыть глаза. Сквозь закрытые веки я ощущал луч солнца, струившийся из окна, по которому догадался, что час уже поздний. Проведя рукой рядом с собой, я убедился, что жена давно встала и, скорее всего, ушла. Мой половой член был напряжен в утреннем стояке. Еще не расставшись со сладкой негой сна, я откинул одеяло и стал нежно его поглаживать. Сначала легонько, потом чуть активнее. Движения становились все энергичнее, сладкая истома раскатывалась по телу. Весь отдавшись ощущениям, я уже готов был к кульминационному моменту, как вдруг услышал, что дверь в спальню открывается. «Неужели она еще дома?» — мелькнула мысль. Я быстро накрылся одеялом, поскольку тщательно скрывал от жены свое пристрастие к онанизму и постоянно опасался быть застигнутым за этим занятием. Я повернулся на звук открываемой двери. В комнату вошла стройная миниатюрная девушка в синем джинсовом платице на застежках-кнопках спереди. Две нижние были расстегнуты, открывая при каждом её шаге вид на стройные бедра. Она не спеша приближалась ко мне. Кто она и как попала сюда? Быть может, родственница жены приехала рано утром? Я открыл рот, чтобы задать этот вопрос, но девушка приложила палец к губам. Она села рядом со мной на кровать и откинула одеяло. Не знаю почему, но я не смущался ее. Меня даже радовал факт, что она видит мое возбуждение и даже проявляет к нему интерес. Девушка ласково погладила мой пенис, доставив тем несравненное удовольствие. Ее лицо склонилось над моим, наши губы слились в поцелуе, и мой рот заполнил ее язык. Когда она оторвалась от моих губ, платя на ней уже не было. Обнаженная стройная фигурка с небольшой упругой грудью просто сводила меня с ума. Я гладил ее рукой по бедру и тем самым доставлял своему половому органу сладостную пытку — ему уже не терпелось проникнуть туда, в глубинку меж ее бедер. Но девушка не спешила прервать эти муки. Перекинув ногу через меня, она уселась верхом мне на грудь, представив обзору раскрывшийся спелый бутон, источающий сладкий нектар. Мои пальцы сами, без моей на то воли потянулись к ее напряженным соскам, слегка пощипывали их, ладони гладили аккуратные холмики, а ее руки, заведенные за спину, нащупали головку члена и яйца. Я же, проведя ладонями по стройному животику девушки, добрался пальцами до половых губок, поглаживал их, обходя клитор, доставляя ей не менее сладостные муки. У девушки первой кончилось терпение. Вновь перекинув ногу через меня, она развернулась задом ко мне и опустилась прелестным цветком прямо мне на лицо. Ее соки тут же заполнили рот, текли по щекам и по бороде. Язык мой нащупал клитор и ласкал эту твердую бусинку круговыми движениями. Когда ж я почувствовал прикосновение груди к своему животу, а головку члена обхватили горячие влажные губы, мой язык с силой вонзился в ее влагалище до самого корня. Не могу сказать, сколько по времени продолжался этот экстаз. Я задыхался от ее соков и шире открывал рот, чтобы как можно глубже всовывать в нее язык. Вынимал его, облизывал нежные пухлые губки и клитор, и снова устремлял язык туда, в самую глубь... Она кончила первой, и это было сказочное блаженство! Конвульсии влагалища сдавливали язык, а содрогание таза вдавливали мою голову в подушку. Я и сам уже был близок к эякуляции. Почувствовав это, девушка выпустила мой член изо рта и резкими уверенными движениями пальцев помогла мне кончить. Когда последний выплеск спермы оросил мой живот, я открыл глаза. Солнечный зайчик уже сбежал с кровати на стену. Сдувшийся член

устало покоился на животе. Чуть ниже пупка остывала липкая лужица. В комнате, кроме меня, никого не было...